

Хэ Юйчжу поначалу и понятия не имел, что семья Сюй надумала вмешаться в его отношения с Ло Сяоэ и попытается перехватить инициативу. В последнее время его отношения с Ло Сяоэ развивались весьма успешно: хоть вначале она и немного смущалась, но всё же не противилась некоторым их взаимным прикосновениям. Хэ Юйчжу был вне себя от радости — это означало, что Ло Сяоэ начала принимать его. К тому же сейчас на душе у Хэ Юйчжу было на редкость спокойно: бурные порывы юности, казалось, утихли от простых объятий и того, как они держались за руки. Напротив, стоило ему остаться в одиночестве, как в голову вновь лезли всевозможные вольные мысли, и казалось, что весь его разум был занят исключительно ею. В последнее время он раздумывал над тем, не раздобыть ли где-нибудь велосипед — тот велосипед в прошлый раз он брал напрокат. Поскольку катался недолго, с него взяли всего десять центов. Однако возвращать его туда и обратно было не слишком удобно, а если подсчитать накопления, набрать нужную сумму должно было хватить. Сейчас цены на велосипеды ещё не подскочили до двух-трех сотен, хватило бы примерно ста восьмидесяти, вот только требовался талон на велосипед. Эта бумажка была на вес золота, и за одни деньги её не всегда удавалось раздобыть. К тому же на покупку пальто уже ушло немало средств, да к тому же вышла путаница, так что с талоном на велосипед оставалось только полагаться на волю случая. Из-за истинной стоимости того пальто Хэ Юйчжу чувствовал себя в нём как-то неуютно. Он было задумался, как бы вернуть всё назад, ведь он в конце концов сорвал такой куш, но Ло Сяоэ, узнав об этом, отчаянно замахала руками, запрещая ему даже думать об этом, и попросила не забивать себе голову — мол, у отца полно одежды, и куда более дорогих нарядов у него навалом.

Вспомнив, как на Ло Сяоэ напали и попытались отнять сумочку в тот раз, когда она покупала одежду, Хэ Юйчжу начал всерьез задумываться о безопасности. В конце концов, на улице тогда было довольно беспокойно, промышляли шайки хулиганов. Поразмыслив над тем и над седьмым, Хэ Юйчжу решил смастерить нунчаки для самообороны на случай выходов в город. Хэ Юйчжу и раньше восхищался Брюсом Ли, но его техника боя требовала слишком хорошей физической подготовки — он бы не смог одновременно отражать нападение противника, мгновенно реагировать на угрозу и переходить в контратаку. Для этого требовалась молниеносная реакция, поэтому нунчаки пришлось ему по душе куда больше. Их было удобно носить с собой, к тому же они отлично защищали от оружия противника. Опираясь на прежний опыт, Хэ Юйчжу быстро освоил принципы приложения силы и набил руку.

А Сюй Дамао тем временем сидел без работы и ждал распоряжений родителей. Мать Сюя как раз уговорила мать Ло, вернулась и обнадежила сына, велев ждать хороших новостей, но вестей всё не было и не было. Всё это время Сюй Дамао ломал голову над тем, какую бы пакость сотворить назло Хэ Юйчжу, но делать было нечего — силенок не хватало, ведь тот лупил его с самого детства. В Сыхэюане не происходило ничего интересного, и от скуки он побрел к соседям Хэ Юйчжу — в семью Цзя. Невестка из семьи Цзя была писаной красавицей. И пусть на неё можно было лишь глазеть для отвода глаз, настроение Сюй Дамао от этого и впрямь немного улучшилось. Болтая о том о сём, он за компанию принялся поливать грязью Хэ Юйчжу.

Семья Цзя тоже затаила на Хэ Юйчжу некоторую обиду. Когда отец Хэ Юйчжу жил здесь, как же было хорошо! Соевый соус и прочие приправы можно было брать взаймы без проблем, а когда он возвращался в хорошем настроении с мясными блюдами, то всегда перепадало пара кусочков и малому Бан Гэну. После отъезда его отца обе семьи перестали поддерживать какие-либо отношения. Мать Цзя всё еще надеялась урвать какую-нибудь выгоду, совершенно не принимая в расчет то обстоятельство, что доходы семьи Хэ после ухода отца резко упали, в то

время как финансовое положение их собственной семьи было вполне неплохим. Видя, как Хэ Юйчжу приносит домой котомки с едой, но им ничего не перепадает, она вечно отпускала ехидные словечки в адрес Хэ Юйчжу. И вот теперь, услышав, как Сюй Дамао распускает слухи о Хэ Юйчжу, она охотно поддержала разговор.

Заведя речь о том, что еда, которую приносит Хэ Юйчжу — сплошное мясо, она заявила, что тот наверняка тайком таскает её из столовой сталепрокатного завода и даже не поделится с её ненаглядным внуком. Бан Гэн хоть и выглядел еще малышом, но аппетит имел отменный и мог уплести за обе щеки целую миску мяса. В семье Цзя, кроме Цинь Хуайжу, все вечно норовили урвать кусок повкуснее, поэтому Бан Гэн часто устраивал истерики, если не наедался досыта. Сначала его пытались обмануть вареным таро и прочим, но потом паренек сообразил, что это вовсе не мясо. Покупать больше было жалко денег, да и самой хотелось поесть, поэтому Госпожа Цзя Чжан неизменно проявляла огромный интерес к возможности поживиться мясом за счет Хэ Юйчжу.

Сказанное без умысла упало на благодатную почву: Сюй Дамао с серьезным видом спросил Госпожу Цзя Чжан:

— Тетушка Чжан, а Хэ Юйчжу действительно вечно таскает мясные блюда из столовой?

— Еще бы! — возмутилась та. — Еще со времен его старика Хэ Дацина еду домой носили! Вечно у них были мясные блюда, а уж как узнают, что мой внук растет, так вечно и нам перепадало немного. А Хэ Юйчжу в отца ни капли не пошел, знает только как в одно рыло жрать! Так ему, окаянному, и надо, что батяня от него сбежал. Помяни моё слово, добром это не кончится, погорит он!

Госпожа Цзя Чжан понятия не имела, что Хэ Юйчжу после смены подрабатывает в небольшой пельменной, и наивно полагала, что любой повар может выносить еду из столовой, поэтому была свято уверена, что все эти деликатесы Хэ Юйчжу таскает именно с заводской кухни.

Сюй Дамао всерьез заинтересовался тем, как Хэ Юйчжу носит домой еду. Вскоре он убедился, что Хэ Юйчжу и впрямь ходит на работу с сумочкой для обеда, а по вечерам возвращается с готовыми блюдами, чтобы поужинать у Глухой старушки. Он уж было хотел продолжить слежку, но тут мать принесла пренеприятнейшее известие, и он сорвался.

Семья Ло ответила отказом на предложение о свидании вслепую. Получив от ворот поворот и изрядно разозлившись, мать Ло высказала всё без упрямства и прямо поведала о том, что им удалось выяснить историю с кинотеатром. Мать Сюя смогла вернуться лишь с поникшей головой.

Это известие вывело Сюй Дамао из себя. Он тут же вспомнил, что Хэ Юйчжу в тот день находился в кинотеатре и вполне мог обо всем узнать, тем самым разрушив его планы на женитьбу. Жажда мести затуманила ему разум, и он решил настучать на обидчика руководству сталепрокатного завода. Поварам разрешалось уносить остатки еды из столовой лишь по старой памяти, но выносить это на официальный уровень никто не собирался. И тогда он принялся строчить анонимки в отдел охраны сталепрокатного завода.

Поначалу в охране не придали этому особого значения, но в письме говорилось, что Хэ Юйчжу регулярно таскает домой мясо. А ведь мясные блюда в рабочей столовой подавали далеко не каждый день — они водились лишь на кухне, обслуживающей начальство, а это было уже серьезно. Однако после нескольких проверок, когда в обеденной сумочке Хэ Юйчжу не обнаружилось ничего противозаконного, дело замяли.

Поняв, что анонимки не работают, а Хэ Юйчжу по-прежнему продолжает носить еду, Сюй Дамао решил лично явиться в охрану сталепрокатного завода и притащить людей напрямиком в Сыхэюань с поличным.

Хэ Юйчжу отработал смену, упаковал свою долю еды и отправился домой. В последнее время он заметил, что Сюй Дамао подозрительно часто крутится рядом и воровато косится на него — наверняка замышляет какую-то гадость, но совесть его была чиста, а бояться ему было нечего. У ворот двора его неожиданно перехватил Сюй Дамао в сопровождении нескольких охранников.

— Глупый Чжу, а вот и поймался! — самодовольно ухмыльнулся Сюй Дамао. — Ты ворует общественную еду, попался тепленьким!

Сюй Дамао победоносно глянул на Хэ Юйчжу. Охранники заглянули в ланч-бокс Хэ Юйчжу и действительно обнаружили там еду весьма высокого качества — во всяком случае, в котле для рабочих такой стряпни точно не готовили.

Хэ Юйчжу посмотрел на него как на безумца.

— Товарищ Глупый Дамао, это какой же такой глазонькой ты разглядел? Вмянешь еще хоть слово — схлопочешь в бубен.

— Ты... — Сюй Дамао был речист, но против кулаков аргументов не нашлось, и ему пришлось звать на помощь охрану.

Товарищи из охраны, заметив невозмутимость Хэ Юйчжу, тоже начали сомневаться, что всё обстоит так, как им живописали.

— Товарищ Хэ Юйчжу, не могли бы вы объяснить происхождение этой еды?

— Когда я выходил с завода, вы меня вдоль и поперек обыскали, и ничего при мне не было. А уж откуда взялась эта снедь, отчитываться перед вами я не обязан.

Видя, что Хэ Юйчжу изъясняется довольно туманно, Сюй Дамао решил, что тут кроется какой-то подвох, и домыслил остальное в меру своей испорченности:

— Я понял! Ты небось притворяешься и таскаешь пустые коробки для отвода глаз, а на самом деле прячешь еду в баночках своих учеников, выносишь, а потом забираешь себе!

Услышав это, Хэ Юйчжу только хмыкнул про себя: «Я ведь только-только стал кадровым рабочим, откуда у меня ученики? А этот Сюй Дамао горазд сочинять на ходу и всё равно лезет

скандалить».

Охранники растерялись. Вокруг стали собираться зеваки. Хэ Юйчжу не хотелось затягивать эту клоунаду, но и спускать всё с рук Сюй Дамао он не собирался. Он принялся чехвости́ть Сюй Дамао за злонамеренный донос, а заодно показал охранникам еду, заявив, что купил её в ресторане и может это доказать. Охранники присмотрелись — и впрямь, блюда выглядели совсем не по-заводски, часть гарниров на заводе вообще отроду не закупали, да и само исполнение больше напоминало покупную еду из общепита, а не стряпню заводских поваров. После этого продолжать разбирательство у них пропало всякое желание.

Тут у Сюй Дамао челюсть отпала от изумления. Он злился на себя за то, что слепо поверил бабке Цзя и не проверил всё как следует. Ткнув пальцем в толпу зевак, он тут же переложил всю вину на Госпожу Цзя Чжан, заявив, что действовал из лучших побуждений, опасаясь за сохранность государственного имущества, и злого умысла не имел.

Хэ Юйчжу только хмыкнул: надо же, полным-полно народу собралось посмотреть представление, и семейка Цзя тут как тут. Охранники раскланялись и удалились. Но Хэ Юйчжу не собирался так просто отпускать Сюй Дамао и по привычке отвесил ему знатную затрещину. Сюй Дамао прекрасно понимал, что сам виноват, да и драться не умел, поэтому соорудил жалкую, жалостливую мордашку.

Тут из толпы выскочила мать Сюя. Она тоже наблюдала за всем со стороны и втайне надеялась, что если Хэ Юйчжу заберут, то, может, семья Ло передумает насчет свадьбы, но по крайней мере душонка её порадует. Однако теперь, испугавшись, что её сыночка избьют до полусмерти, она бросилась на защиту чада. Мать с сыном дружно принялись поливать грязью семейку Цзя, но те тоже не собирались сдаваться без боя.

Хэ Юйчжу со стороны наблюдал за этой сварой пауков в банке, однако отпустить Сюй Дамао просто так, без всяких потерь, он не собирался. В этот момент вперед вышел Первый старейшина И Чжунхай и взял слово. Хэ Юйчжу изначально хотел лишь проучить Сюй Дамао и сбить с него спесь, так что он с легким сердцем согласился на уступку, потребовав, чтобы Первый старейшина заставил Сюй Дамао прилюдно написать расписку в том, что впредь тот больше не посмеет писать на него кляузы.

В конце концов Сюй Дамао, скрипя сердцем, написал гарантийное письмо и лишь после этого смог убраться восвояси. С тех пор между семьей Сюй и семьей Цзя пробежала черная кошка.

<http://bllate.org/book/22017/2288982>